

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Тригуб Екатерина Юрьевна по теме «Современные тенденции деофшоризации
мировой и российской экономики» доктора экономических наук, Навой Антона
Викентьевича, включённого в списочный состав совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук Д 505.001.103

Тригуб Екатерина Юрьевна представила диссертацию на тему:
«Современные тенденции деофшоризации мировой и российской экономики» на
соискание учёной степени кандидата экономических наук к публичному
рассмотрению и защите по научной специальности 5.2.5 – мировая экономика.

Считаю, что содержание диссертации соответствует паспорту научной
специальности 5.2.5 - «Мировая экономика» (экономические науки): п. 8.
«Международное движение капитала. Международные инвестиции», п. 25.
«Деятельность международных экономических организаций. Многосторонние
механизмы и инициативы регулирования экономических процессов», п. 26.
«Участие Российской Федерации в системе международных экономических
связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических
субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации», что
позволяет допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Диссертация Тригуб Екатерины Юрьевны является практико-
ориентированным исследованием, направленным на решение актуальной
научной задачи, имеющей важное экономическое значение – развитие
теоретико-методологических подходов к деофшоризации мировой экономики и
разработке практических рекомендаций по совершенствованию политики
деофшоризации российской экономики в условиях усиления санкционных
ограничений и развития цифровизации.

В рамках поставленной задачи автором предпринята попытка
усовершенствовать понятийно-категориальный аппарат деофшоризации, на
теоретическом уровне уточнить сущность современных трансформаций
процесса деофшоризации; выявить основные тренды регулирования процесса
деофшоризации мировой экономики; проанализировать механизмы политики

деофшоризации, реализуемыми на уровне международных институтов, региональных объединений, национальных государств; выявит генезис и этапы политики деофшоризации в Российской Федерации; разработать перспективные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики.

Отмечаю, что:

1) соискатель учёной степени Тригуб Е.Ю. предложила значимые для науки и практики результаты исследования.

2) соискатель учёной степени Тригуб Е.Ю. ввела в научный оборот следующие новые научные результаты: уточнен понятийно-категориальный аппарат политики деофшоризации; проведена систематизации механизмов офшоризации бизнеса, его движущих мотивов; выявлены важнейшие последствия офшоризации для глобальной экономики; предпринята попытка оценить эффективность мер деофшоризации на глобальном и национальном уровнях; выделены этапов развития политики деофшоризации российской экономики.

В практическом плане предпринята попытка дать рекомендации по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики.

3) Структура диссертации «Современные тенденции деофшоризации мировой и российской экономики» носит традиционный для научной школы Финансового университета характер: в первой главе автор обращается к теоретическому осмыслению феномена офшоризации в мировой экономике в системной связи с усилением глобальных финансовых рисков; во второй главе дается развернутая картина оценки политики деофшоризации на глобальном, региональном и национальном уровнях; в-третьей главе автор обращается к этапам формирования политики деофшоризации российского бизнеса.

4) Положения и выводы диссертации «Современные тенденции деофшоризации мировой и российской экономики» подтверждены анализом фундаментальных научных исследований в области офшоризации,

фактологическим материалом и нормативными документами, статистическими данными, диалектическим и историческим анализом.

Достоверность и научная обоснованность результатов, положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании Тригуб Е.Ю., подтверждается также их апробацией в установленном порядке.

5) Результаты диссертации Тригуб Е.Ю. нашли применение в практической деятельности Дирекции по налогам АО «Руст Россия» при налоговом планировании, а также разработке стратегии компании.

6) Диссертация содержит сведения о личном вкладе Тригуб Е.Ю. в науку, который выразился в обоснованном формулировании цели, объекта и предмета исследования, комплексном анализе информации по теме диссертации, систематизированном обобщении его результатов, выработке рекомендаций и предложений. Диссертант проявил необходимые знания по научной специальности 5.2.5 «Мировая экономика», продемонстрировал умение аргументированно излагать материал об эволюции процессов офшоризации и политике деофшоризации, проводить комплексную оценку влияния процессов офшоризации на глобальную экономику. Тригуб Е.Ю. овладела специальными знаниями, умениями и навыками по вопросам подготовки диссертации, доказала наличие квалификационных способностей к дальнейшей научной деятельности в решении новых научных задач экономической отрасли науки.

7) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Тригуб Е.Ю. из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования. Соискатель учёной степени Тригуб Е.Ю. указала, что лично ею получены следующие результаты:

- уточнено определение деофшоризации с учетом ее реализации на национальном, региональном и глобальном уровнях;
- предложена авторская классификация мотивов использования офшорных юрисдикций бизнесом, прежде всего ТНК;

- доказано, что в результате реализации мер политики деофшоризации деятельность офшорных юрисдикций трансформировалась в сторону большей прозрачности и подконтрольности глобальным регуляторам;

- на основе международного опыта выявлены наиболее релевантные механизмы реализации политики деофшоризации в Российской Федерации;

- разработана авторская периодизация этапов политики деофшоризации экономики Российской Федерации;

- предпринята попытка разработать перспективные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики.

Вместе с тем, диссертация не лишена недостатков.

1. В диссертации представлены неверные суждения об оттоке капитала из Российской Федерации (с. 80-82). Автор настаивает на использовании термина «отток капитала», не вдаваясь в генезис явления. На самом деле, в диссертации речь идет о формировании чистых иностранных активов Российской Федерации в различных формах, что является естественным результатом положительного сальдо счета текущих операций. В отличие от оттока – суть утрате связи капитала с национальной юрисдикцией, формирование иностранных активов – нормальная форма накопления чистых иностранных инвестиций экономики, которые могут использоваться на цели национального развития, что и показали события последних лет. Таким образом неверным является вывод автора о том, что «в период с 2000 г. по 2021 г. для России в основном был характерен отток капитала» (с. 80). Для этого периода был характерно накопление российского капитала в форме иностранных активов.

2. В диссертации приводятся схемы владения офшорными юрисдикциями и мотивация офшоризации бизнеса без подтверждения на уровне статистических данных и финансовых отчетов компаний. Совершенно бездоказательным и ложным является суждение автора, изложенное на с. 88: «Большинство стратегически важных российских предприятий топливно-энергетического комплекса, металлургии, машиностроения и других отраслей находятся в

зависимости от иностранного капитала и зачастую управляются из офшорных или спарринг-офшорных юрисдикций. Основные средства таких МНК заложены и перезаложены под обеспечение привлеченных иностранных денежных средств, что снижает степень государственного контроля над значимыми активами». Во-первых, практически все российские компании принадлежат российскому бизнесу, в случае офшоров используется схемы раундприпинга, не изменяющие конечных бенефициаров – российских бизнесменов, эту информацию можно подчеркнуть из отчетов компаний по МСФО, а также из информационных систем, типа СПАРК, а не упомянутые в диссертации источники. Во-вторых, не ясно - что имеется в виду под литературным термином из времен А.Н. Островского «основные средства заложены и перезаложены», ведь практически нигде сейчас не используется залог материальных активов, и уж тем более перезалог, не говоря уже о том, что обоснование данной позиции ссылкой на материал Глазьева, С.Ю. выглядит по меньшей мере поверхностной.

3. Отсутствие четкой классификации офшорных юрисдикций. Первые попытки классифицировать офшорные юрисдикции находим лишь в параграфе 2.3 в «скромном» варианте: «Спарринг-офшорными юрисдикциями обычно являются престижные страны» (с. 82), хотя это заслуживает помещения в I главу. Здесь же в параграфе 2.3. появляется термин «классический офшор» уже без определения. Остается загадкой – какие еще есть виды офшоров (если таковые имеются), в чем их признаки и какой вид офшоров имеет в виду автор в ходе изложения в диссертации? Собственно, только в параграфе 2.3 находим упоминание процесса раундтрипинга («круговые инвестиции» в терминологии автора), который является ключевым с точки зрения гинезиса офшорной деятельности.

4. Неверные выводы о последствиях авторизации для российских компаний. Автор делает акцент на исключительно негативном аспекте офшоризации российского бизнеса. В частности, на с.88 делается вывод: «Таким образом, реализация хозяйственной деятельности бизнесом с использованием офшоров ставит под угрозу национальную безопасность и обороноспособность

России». При этом, ни на теоретическом, ни на практическом уровне не проанализирован положительный эффект использования офшоров в повышение устойчивости российской экономики. В частности, офшорные структуры, которые используются практически всеми российскими ТНК, позволили на более выгодных условиях привлекать иностранный капитал, что стало особенно актуально после введения санкций с 2014 года; рассредоточивать географию прямых вложений; осуществлять заимствования в форме еврооблигаций (которые могут проводиться только через SPV, зарегистрированные за рубежом).

5. Неверным является высказывание: «Наличие такой высокой доли круговых инвестиций создает риски устойчивого развития и негативно сказывается на экономике России, поскольку в нее не поступает должный объем «реальных» иностранных инвестиций. Как следствие образуется дефицит бюджета, который не позволяет воплощать в жизнь стратегически важные проекты в различных секторах, создавать и модернизировать необходимые производственные мощности» (с. 86). Остается загадкой - о каком должном объеме «реальных» инвестиций идет речь, ведь сами по себе прямые инвестиции, произведенные из офшора, или из иной иностранной юрисдикции, представляют лишь переход права собственности на долю участия в компании и никаких «реальных» инвестиций не предполагают. Почему поступления из офшоров приводят к уменьшению «реальных» инвестиций также остается неясным, по сути - оформление владения через офшор и не предполагает привлечения иностранцев в капитал компании. Совсем одиозным является связь офшоров с дефицитом бюджета (в России он на протяжении много десятилетий профицитный) и с тем, что офшоризация «не позволяет воплощать в жизнь стратегически важные проекты в различных секторах, создавать и модернизировать необходимые производственные мощности». Какая здесь может быть связь с офшорами, которые суть – лишь оптимизация структуры российского бизнеса, не меняющая ни его бенефициаров, ни их связи с национальной экономикой.

6. В диссертации неверно указаны причины связи портфельных инвестиций и торгового оборота с офшорами. В частности, на с. 90 автор утверждает: «Что касается портфельных инвестиций, то, как и в случае с прямыми инвестициями, их основными реципиентами согласно таблице 6 являются офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции» (Ирландия, Люксембург, Соединенное Королевство, США и Нидерланды). При этом за рамками диссертации остался тот общеизвестный факт, что портфельные вложения в данные юрисдикции обусловлены размещением российским бизнесом еврооблигаций через SPV, зарегистрированные в данных юрисдикциях – как центрах торговли еврооблигациями. Таким образом, мотивом такой «офшоризации» служат обычаи делового оборота, а не вывод капитала. Еще более одиозен вывод об «офшоризации» торгового оборота. По мнению автора: «Многие экспортно-импортные операции в торговле связаны с деятельностью офшоров [94, с. 56]. Так, в 2011 г. крупнейшим торговым партнером России являлись Нидерланды. Тогда на долю Нидерландов пришлось 12% всего российского экспорта, при этом объем экспорта из России в Нидерланды почти в два раза превысил экспорт в Китай.» (с. 92). Общеизвестно, что основной объем российского сырьевого экспорта направляется в Европу через два крупнейших порта – Роттердам (Нидерланды) и Аугуста (Италия). При этом в российской таможенной статистике экспорт учитывается по стране первого пересечения груза (Нидерланды и Италия), а в европейской – по стране конечного потребителя товара (Германия, Франция и т.д.). При чем здесь оказалась офшорная мотивация – остаётся неясным. Собственно – это и является причиной расхождений, упомянутых автором на с.93. Такие причины подробно изложены и проанализированы в материалах на официальном ФТС России, к которым автор даже не обратился.

7. В разделе 3.3. автор приведены крайне размытые рекомендации, практическая реализация которых крайне неочевидна. В частности, автор настаивает на сохранении политики информационной прозрачности и обмена информацией, в том числе в рамках недружественных организаций и

юрисдикций, что выглядит утопично (148-150), тем более, что большинство соглашений об обмене информацией в настоящий момент расторгнуто. Сложно представить например, чем обернется для россиян предложенный автором в качестве меры деофшоризации «процесс формирования глобального реестра активов физических лиц» (с. 154) и последовательная передача соответствующей информации участниками процесса. Не содержащем практической значимости следует признать и предложения, схожие с изложенными на с. 155 «На уровне государств необходимо принять соответствующее законодательство, которое наложит обязательства на различные институты по предоставлению сведений об активах в компетентные органы».

8. Следует также обратить внимание на крайне незначительный объем 1-ой теоретической главы, которая разместилась на 36 л.

8) Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 9 научных работах общим объемом 7,62 п.л. (весь объем авторский), в том числе в 6 работах общим объемом 6,65 п.л. в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

9) Соискатель учёной степени Тригуб Е.Ю. в ходе работы над диссертацией и подготовки к публичной защите показала себя как самостоятельный научный исследователь, способный решать научную проблему.

Исходя из изложенного полагаю, что представленная к защите диссертация Тригуб Е.Ю. соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите. Диссертация соответствует установленным критериям и требованиям.

Навой Антон Викентьевич,
доктор экономических наук, доцент

15.12.2023

итета
ухова
23 г.